

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ СВОБОДЫ СЛОВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наталья Довнар

Мировое сообщество прошло долгий путь, пока не признало, что свобода личности заключается не в воображаемой независимости от объективных законов общества, а в способности разумно выбирать свою линию поведения в нем. Признание самой возможности ограничения прав и свобод человека из области философских идей перешло и в область права.

Критерии ограничений свободы слова в международном праве

Впервые четко установила критерии ограничения свободы слова Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г., которая провозгласила: "Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый человек поэтому может свободно высказываться, писать, печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом"¹. Более чем через столетие этот принцип лег в основу международных соглашений.

Международные документы как универсального, так и регионального характера установили, по сути, одни и те же стандарты при ограничении свободы слова.

Рассмотрим три основных международных документа, анализ которых поможет выявить общие и особенные черты ограничений свободы слова в практике мирового сообщества.

Статья 29 Всеобщей декларации прав человека провозгласила: "Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе"².

Международный пакт о гражданских и политических правах конкретизирует указанные ограничения.

Статья 19 Пакта подчеркивает, что особые обязанности и особая ответственность налагаются при пользовании правом на свободное выражение своего мнения. Оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20 Пакта также устанавливает область запрета: "Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом".

Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом"³.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. еще больше детализировала ограничение свободы слова. В статье 10 указывается: "Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия"⁴.

Сопоставление этих трех документов позволяет сделать вывод, что в период с 1948 по 1966 г. ограничения свободы слова наполнились новым содержанием, стали носить более конкретный характер. Были сформулированы следующие требования к ограничениям свободы слова:

- а) ограничения должны быть установлены законом;
- б) быть необходимыми в демократическом обществе.

На первый взгляд, требования кажутся простыми. Однако применяемая в документах терминология не имеет однозначного толкования и нуждается в дополнительных пояснениях. Например, термин "закон", по мнению Европейского суда по правам человека, допустимо применять в широком смысле слова. В этом случае границы прав личности могут устанавливаться не только законом, но и иными нормативными актами, равно как и положениями неписаного права. Такой подход связан с тем, что во многих странах, в том числе подписавших Конвенцию, традиционно важную роль играет прецедентное право, особенно в странах, где нет писанных конституций и применение термина в узком смысле слова, по мнению суда, лишило бы государство — участника Конвенции, в котором преобладает общее право защиты, предусмотренное пунктом 2 статьи 10, и удалило бы по самим основам правовой системы этого государства. В то же время Европейский суд исходит из того, что толковать термины должны прежде всего национальные органы⁵.

Не дав конкретного определения понятию "закон", Суд подчеркнул, что используемый в Конвенции термин отсылает назад, к внутреннему праву и, кроме того, касается качества закона, поскольку требует от него соответствия принципу господства права⁶.

В 1988 г., опираясь на ряд precedентов, Европейский суд суммировал критерии понятия "необходимость" и пришел к заключению, что оно может быть связано только с острой общественной потребностью вмешаться в права личности, поэтому ограничения, которые накладывает государство, должны быть соразмерны соответствующим интересам как личности, так и общества в целом (по терминологии Суда, "соразмерны законной цели"). Рассматривая дела, Суд выясняет сте-

Довнар Наталья Николаевна — адвокат Минской областной коллегии адвокатов